

ГЛАВА 33. ЧЕТВЕРТЫЙ СОЛ. ВСЁ НЕ ТАК РАДУЖНО.

Измученный, Танг Юэ принес антенну обратно на станцию Куньлунь. Он вытащил кабель для передачи данных, прежде чем ввалиться в шлюз. Было уже половина второго ночи.

Скорость ветра и не думала снижаться. Танг Юэ был несколько обеспокоен. Он не знал, улучшится ли погода днем. Однако при таком уровне видимости не имело значения, встает солнце или нет, день это или ночь.

В песчаной буре было совершенно темно, и невозможно было отличить ночь от дня. Танг Юэ мог определить время только по часам.

Как только антенна была убрана и занесена в станцию, связь Томкэта с Объединенной космической станцией закончилась. Они не могли оставить антенну снаружи, потому что ее наверняка унес бы ураган, если за ней никто не присмотрит. А у Танг Юэ не было никакой возможности остаться снаружи, чтобы присматривать за ней... Ему нужен был отдых, и он не хотел истощать себя до смерти.

Связь длилась больше часа, пока Объединенная космическая станция не пронеслась над головой и не скрылась за горизонтом. Только после этого Томкэт прервал связь. В течение всего этого времени робот продолжал бубнить и бубнить свои инструкции, не давая Танг Юэ шанса поздороваться. А ведь он даже представил себе сцену восстановления связи, полагая, что это будет похоже на голливудский фильм – девушка в беде, чувствующая себя потерянной и одинокой, в то время как главный герой стоял перед консолью терминала связи, молча нажимая кнопку активации связи. Затем он бы сказал своим чрезвычайно притягательным и мужественным голосом, чтобы утешить ее: «Не волнуйся, не бойся. Я здесь.»

Но все, что сделал Танг Юэ – просто стоял у станции Куньлунь, держа антенну более часа. Он действительно был просто второстепенным героем в этой космической саге.

Когда Танг Юэ вошел в жилой дом, он увидел робота, замершего в кресле, его глаза смотрели вверх, а аниматроники приобрели серый с пепельным оттенок. Казалось, он устал от жизни.

«Что случилось?»

Физиономия робота была исполнена вселенской тоски, – «Мне нужно побыть одному.»

Во время часовой беседы с Мэй Донг цель Томкэта состояла в том, чтобы сообщить ей обо всем, что нужно принять к сведению, чтобы она могла подготовиться.

Он представлял себе, что разговор будет чем-то вроде:

Робот: «Во-первых, убедись, что микроволновый радар стыковочного механизма Объединенной

космической станции функционирует должным образом!»

Мэй Донг: «Поняла!»

Робот: «Во-вторых, относительная скорость взлетного модуля и станции должна быть в пределах 5 м/с!»

Мэй Донг: «Принято!»

Робот: «В-третьих, обратите внимание на рабочее состояние системы ручной стыковки. Если в системе автоматической стыковки произошла ошибка, тебе придется активировать ручное управление.»

Мэй Донг: «Всё ясно!»

Робот: «У тебя есть еще какие-нибудь вопросы?»

Мэй Донг должна была немедленно стать по стойке «смирно», говоря: «Нет! Я понимаю все, что ты сказал!»

Просто, эффективно, чисто и прямо к делу. Когда он себе это представлял, его переполняло чувство дисциплины и точность ученого и военного. Так и должно было быть.

Но, к сожалению, реальность была такова:

Робот: «Во-первых, убедись, что микроволновый радар стыковочного механизма Объединенной космической станции функционирует должным образом!»

Мэй Донг кивнула: «Окей, окей.»

Робот: «Во-вторых, относительная скорость взлетного модуля и космической станции должна быть в пределах 5 м/с!»

Мэй Донг опять кивнула в ответ: «Ладно-ладно.»

Робот: «В-третьих, обрати внимание на рабочее состояние системы ручной стыковки. Если в системе автоматической стыковки произошла ошибка, тебе придется активировать ручное управление.»

Мэй Донг продолжала кивать: «Да, да, да, да.»

Томкэт: «У тебя есть еще какие-нибудь вопросы?»

Мэй Донг покачала головой: «Нет.»

Робот: «Ты все понимаешь?»

Мэй Донг невинно моргнула и сказала, «Нет, совсем ничего».

Робот: «Почему... Почему ты сказала «да», если ничего не понимаешь?

Мэй Донг: «Ч... Что я должна сказать, кроме «да»?

Томкэт почувствовал, как его сервопривод, перекачивающий биогель, дал сбой.

Это было похоже на то, как молодые и неопытные родители пытаются что-то объяснить своему ребенку по учебе. Робот, наконец, понял, почему у родителей может заболеть голова или сердце от нервов. Ты ничего не можешь поделать с этими мелкими поганцами. Ты можешь вообразить, что объяснили условия задачи достаточно ясно, перейдя от основ к более сложной части. Даже свинья поняла бы что-то из твоего рассказа, но эти сопляки смотрели бы с невинным видом, совершенно растерянные, когда им задавали вопросы.

Это была не просто глупость.

Это непробиваемая тупость.

Поэтому, когда родители пытаются помочь своим детям с учебой, часто может быть два варианта в результате – либо детям нужно потом отдохнуть от родителей, либо родителям нужно отдохнуть от детей.

Томкэту его будущее вдруг показалось мрачным и темным. Он выживал на Марсе с двумя бесполезными бездельниками. Один из них Танг Юэ, невежественный идиот, который бегал голым, будучи способным только выполнять указания лишь «примерно», «грубо» и «приблизительно» при выполнении работы. Другой была девушка-новичок, Мэй Донг, которая могла только расширить свои невинные глаза, кивнув и сказав «да»... С Мэй Донг на космической станции еще можно было смириться, но в чем смысл существования Танг Юэ?

Машина для производства фекалий, которая умела бегать голышом только на станции Куньлунь? Может быть его единственное предназначение в производстве органических удобрений, чтобы обогатить почву Марса?

Робинзон Крузо провел десятилетия на отдаленном острове, но, по крайней мере, у него был помощник, Пятница. Если бы вы дали Робинзону Крузо такого тупого помощника, как Танг Юэ,

он мог бы просто утопиться во время кораблекрушения в самом начале.

Черт возьми. Всё равно никуда от них не деться. Да будет так.

После того, как Танг Юэ прислонил антенну к стене, он отстегнул и снял систему жизнеобеспечения.

«Все ли вопросы были обсуждены с ней?»

Робот согласно кивнул.

«Что сказала Мэй Донг?» Танг Юэ выполз из скафандра, прежде чем закрепить систему EVA на стену. – «Она закончила приготовления?»

«Она сказала: Ладно-ладно», - пробормотал робот. – «Я думаю, она закончила свои приготовления.»

«Превосходно!» Танг Юэ радостно захлопал в ладоши. Этот невежественный идиот был полностью потерян в своем волнении от предстоящего успеха. - Припасы готовы. Орел готов к запуску. Объединенная космическая станция готова. Все, что нам нужно сделать, это дожидаться завтрашнего запуска... Мы полностью готовы, за исключением одного – скорости ветра. Как только на рассвете скорость ветра упадет ниже тридцати метров в секунду, мы запустим Орла! Мы отправим припасы на Объединенную космическую станцию!»

Танг Юэ радостно потирал руки, расхаживая по комнате. Он совсем не был похож на измученного человека.

Томкэт взглянул на индикатор скорости ветра.

Скорость ветра снаружи составляет 35 м/с. Он уже снизился на 9 м/с от своего пика. Это означает, что атмосферная активность постепенно ослабевает. Если эта тенденция сохранится, скорость ветра может упасть ниже 30 м/с после рассвета... Измученное сердце Томкэта снова загорелось надеждой. Несмотря на то, что Танг Юэ и Мэй Донг были тупыми, существовала такая вещь, как удача. Возможно ли, что два новичка получают благословение небес, позволив Орлу причалить без каких-либо неприятностей?

Кот вздохнул, расстилая на столе какую-то бумагу.

«Что ты делаешь?» Танг Юэ подошел из любопытства.

«Мне нужно сделать окончательное подтверждение процедур запуска и стыковки.» Робот начал писать и рисовать на бумаге. «Мне нужно убедиться, что во всем этом процессе нет

никаких недостатков.»

Танг Юэ пододвинул стул и сел рядом с Томкэтом, когда тот огляделся.

«Есть ли какие-либо проблемы, которые могут появиться?»

Томкэт помолчал, прежде чем вздохнуть.

«Ситуация такова... вероятно, все не так радужно, как ты себе это представляешь.»

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1454409>